

УДК 81'255
UDC 81'255

Бурыкин Алексей Алексеевич
Институт лингвистических исследований
Российская Академия Наук
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Alexis A. Burykin
Institute for Linguistic Studies
Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: albury@rambler.ru

**ЕЩЁ О НЕПЕРЕВОДИМОМ В ПЕРЕВОДЕ,
ИЛИ ЕСЛИ НЕЛЬЗЯ, НО ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ – ТО МОЖНО!
ОПЫТ РАБОТЫ НАД АНГЛИЙСКИМ ПЕРЕВОДОМ
ПЕСНИ А. ГОРОДНИЦКОГО «ПЕРЕКАТЫ»
(К 55-ЛЕТИЮ НАПИСАНИЯ РУССКОГО ТЕКСТА)
AGAIN ABOUT UNTRANSLATABLE IN TRANSLATION OR IF IT IS
FORBIDDEN BUT MOSTLY DESIRABLE – THEN IT IS POSSIBLE!
THE EXPERIENCE OF TRANSLATING A. GORODNITSKIY'S
BARD SONG «RIFTS»
(to the 55th anniversary of the Russian words of the song)**

Аннотация

Несмотря на многочисленные утверждения об обратном, переводческая практика продемонстрировала, что утверждение о непереводемости следует поставить под сомнение. Об этом свидетельствует, в частности, появление переводных фразеологических словарей и словарей «непереводемой» лексики. В настоящей работе через обращение к английскому переводу русской бардовской песни «Перекаты» доказывается гипотеза о том, что любой текст может быть переведён с любого языка на любой другой язык. Показаны возможности преодоления проблем безэквивалентности и несовпадения метрического рисунка в русском и английском языках, связанного с разным количеством слогов в словах, при помощи технологий сжатия и расширения смысла и различных фонетических манипуляций, в частности аллитерации и элизии.

Abstract

The experience of translation demonstrated that the statement of untranslatability should be doubted in spite of numerous arguments for it. Emerging of phraseological dictionaries and dictionaries of «untranslatable» lexical units point to that. The current paper addresses the English translation of the Russian bard song «Riffts» to prove the hypothesis that any text can be translated from any language to any other language. The possibilities to meet the challenges of the differences and discrepancies in poetic meter in Russian and English due to different number of syllables in words by applying the technology of contracting and expanding meaning and various phonetic modifications including alliteration and elision.

Ключевые слова: неперебиваемость, бардовская песня, метрика, рифма, аллитерация, элизия, приращение смыслов.

Keywords: untranslatability, bard song, poetic meter, rhyme, alliteration, elision, enlarging the meaning.

Сколько всего написано о неперебиваемом в переводе! И хотя авторы вышедшей 35 лет назад книги с таким названием начали её словами «Теорию неперебиваемости опровергла живая переводческая практика...» [Влахов, Флорин, 1980, V] и показали, что практика переводчика, и тем более практика перевода как коллективного опыта, всегда одерживает верх над любой безэквивалентностью и неперебиваемостью, рекомендации по которой по разным причинам не даются в двуязычных словарях, все же понятие неперебиваемого не покидает объёмной литературы по проблемам перевода. Одна из причин этого в отечественной науке – активное развитие лингвокультурологии в приложении к русскому языку, выражающееся в бесконечном анализе и комментировании национальных реалий и всевозможных комплексных номинаций – устойчивых словосочетаний, фразеологии, «ложных друзей переводчика» и так далее. Хотя давно уже стали реальностью и переводные фразеологические словари, и словари «неперебиваемой», например, жаргонной или обценной лексики, все же кому-то из тех, кто занимается лингвокультурологией на русском материале, ещё долго будет казаться, что вот есть в русском языке что-то такое, что невыразимо на европейских языках. Те авторы, которые обращаются к данной проблеме, признают: «Обращение к проблеме «неперебиваемого» необходимо для решения конкретных переводческих задач...» [Нагуманова, 2015, с. 146]. В целом к перечню языковых универсалий можно добавить следующую – **Любой текст может быть переведён с любого языка на любой другой язык** – и это будет справедливо как по отношению к естественным языкам, так и по отношению к искусственным языкам или технически ориентированным языкам как новой реальности.

Итак, знаменитые «Перекаты» Александра Городницкого, скрыто радующие лингвокультурологов-русистов и бросающие вызов тому, кто пытается осмыслить текст на ином языке: «послать бы их по адресу», «А где-то бабы живут на свете, Друзья сидят за водкою», «И если есть там с тобою кто-то...» – национальные реалии в динамике и сложная, не образная идиоматика.

Вопрос: зачем это надо? Ответы – рассматривая стихотворные оригиналы и переводы, иногда хочется поделиться с коллегами своим опытом, своим восприятием текста, своей его передачей в виде нового перевода [Бурыкин, 2002, 2007]. И ещё – в нашем бесконечно шельмуемом по поводу культуры обществе есть и такой социум, который ценит не только собственные сочинения, но и переводы, особенно для хорошо знакомых оригиналов, соположенные рядом с этими оригиналами, будь то двуязычное издание или исполнение песни сначала на родном, потом на другом

языке. Появился даже жанр парных разноязычных текстов, представляемых одним автором [Бурькин, 2004] – но об этом как-нибудь в другой раз... В общем, имеет смысл сделать такой перевод хотя бы для своих» – однокашников, коллег, единомышленников.

Что же, итак, вызов принят. Всмотримся в текст, и отдельные фрагменты сразу же слово в слово укладываются в английский перевод: *Владеют камни, владеет ветер Моей дырявой лодкою. Possessed by stones, possessed by snowstorms¹, My old holed clipper-boat drifts – И подавать я не должен виду, Что умирать не хочется – I shouldn't show That I don't want to die at all.* Что же, задача уже не так страшна, кое-где даже порядок слов сохранится.

Проблема оценки английского стиха на русский слух – трудно одолжимое желание посчитать слова с дифтонгами за двусложные. Придётся следить внимательнее – перед *holed* вставим *old* (раз *клипер-бот*, то есть резиновая лодка (о чём писал сам автор в другом стихотворении с той же темой – «И мы клипер-бот нашли на мыске») дырявый, то уж наверное старый, и к *storms* добавим *snow*, снежные заряды на Севере и летом не в диковинку. Между *boat* и *drifts* ничего не ставится – жанр бардовской песни оставляет некоторую свободу в метрике.

Ехидный вопрос коллеги: – А как по-английски «перекаты»? – *Rifts*, естественно. А как передать «Всё перекаты да перекаты..»? – Ну да, понятно, в русском слове четыре слога, а в английском один. – Ответ экспромтом на экспромт: *Rifts roar and roar, roar more and more* – с сохранением фонетики.

Послать бы их по адресу – кому что придёт в голову, но *damned* в данном случае для английского языка достаточно. Заполнение строки *Oh, damned deadly roaring rifts* – где добавленное *deadly* приоткрывает для англоязычного читателя посвящение этой песни памяти молодого геолога Станислава Погребицкого, погибшего на одном из перекатов (см. [Городницкий, 1991 а, 1991 б, 1993, 2013]). Рифма *rifts – drifts* подсказывает решение перенести строки из второго четверостишия в первое, тем более что дальше там свои нюансы, мы же стремимся к точности передачи текста, а не отдельных строк.

Вот и сплошные безэквивалентные обороты: *А где-то бабы живут на свете, Друзья сидят за водкою...* Русское *бабы*, действительно, очень многозначно, как и *друзья*. Водка в виски не переделается, но английский глагол *to drink* без указания напитка сам по себе выражает то, что нужно – пить крепкие спиртные напитки. *Друзья* – ну, конечно, для автора и однокашники по институту, и те, кто с ним в поле. Тут уже понятно, что за бабы должны быть в их компании (из макаронического анекдота: то ли леди, то ли ляди) – честно, слово из синонимического ряда выбиралось долго, но им ещё и комплимент напросился – *pretty*. Но надо возвращать долги

¹ Некоторая неточность конечной рифмы, если она вообще слышна, здесь компенсирована внутренней рифмой, расставленной по третьим строчкам третьего и четвертого куплетов

самому себе – это две строки первой строфы про карты и абрисы. В микродискурсе текста они связаны не только с героем-автором, для которого на них не нанесён маршрут, но и с тем, что их нет – как будто бы они и не нужны. И опять шанс вернуться к теме, стоящей за текстом – а зачем они нужны, разве что пометить место гибели друга-геолога, и никому не ведомо, кто следующий на том же пути... Лаконичное *I'd* скрывает выбор – *could, should, would*. Итог размышлений:

*My friends and fieldmates, they drink and chatter,
They have their pretty broads around,
They have no mappings, they need no chartings
To cross the point where I'd be drowned.*

Следующая строфа требует следования заданной имеющимся фрагментом точности. После некоторых колебаний между *flow* и *row* предпочтение отдано последнему: хватит дрейфующего клипер-бота ранее. Рифма подсказывает выбор – *fall*, а не *autumn* ну и лето – *summer* – сохранить надо. Остаётся половина строки – чем же герой не должен подавать вида, что умирать не хочется? А вот чем – ещё и с аллитерациями, характерными для автора и для бардовской песни:

*To a larger river at dawn I'll row,
The end of summer, start of fall...
I shouldn't shiver, I shouldn't show
That I don't want to die at all.*

Тут без элизии гласного в первом слоге первой строки не обойтись, но такое встречалось – например, у Р. Киплинга. Но, все же, не хочется ставить апостроф.

Мы, кажется, забыли про характер рифм в оригинале – редкое, изысканное чередование женских рифм с дактилическими – рифм с ударением на втором и третьем слоге от конца. Вообще-то известно. Что такой рифмический рисунок в английских переводах не передаётся – не то, чтобы вообще, но с ним возникают сложности, и его воспроизведение считается избыточным. Отчасти мы его компенсировали словами с дифтонгами в финале строк. Ох уж этот – действительно труднопереводимый «кто-то» – интересно. А как этот «кто-то» по-французски или по-немецки? И «до поворота» – выглядит как-то по-шоферски, будучи оторванным от реки. И ещё – как выразить, что «с тобою» относится к даме, мы же не на арабский переводим, где мужское и женское «ты» различаются, а с английским того хуже – это сколько же должно быть «вы» у героя? – в этой среде если четыре – он ещё не бабник. Попробуем заменить второе лицо, не различающее ни числа, ни пола – на третье, различающее и число, и пол. Обращение заменится на размышления героя, но смысл останется. Наверное, он думает о той, которая могла бы ему спеть «Не дари, прощаясь, мне ни цветов, ни брошек, Подари мне на прощанье Тихий океан» – но таких в при-

роде нет, поэтому автор потом и напишет это сам, и будет петь перед такими же, как он. Если у нас упомянут наступающий день – наутро, *at dawn* – пусть у героя будет ещё один день на размышления, те самые «а дальше как получится», но и он волен принимать решения. Что-то вместе с найденной парой вполне бардовских рифм остаётся на приращение смыслов – *if they are happy, and what will happen...* Сложим все вместе:

*If she's found someone, if they are happy,
I've no mood to sorrow,
Today I love her, and what will happen –
I shall decide tomorrow.*

Тут воспроизвёлся даже рисунок рифм: женские рифмы на своих местах, и женские же рифмы с дифтонгом в последнем слоге – аналог дактилических.

Последняя строфа в «Перекатах» повторяет первую. Однако, во-первых, мы первую строфу немного изменили, поменяв порядок двустиший в первых двух куплетах и несколько изменив как раз те строки, которыми должен завершаться текст. Во-вторых, и сам автор, что известно его поклонникам, иногда в песенном исполнении изменяет часть текста, которая должна бы повторяться. Надо опять возвращать долг самому себе, но уже есть подобранная лексика, причём даже с найденными рифмами.

На какое же место в начале и здесь у героев нету карты? На реку с берегами, конечно, но *bank* тут явно неуместен – как говорится в известном романе «над вами потешаться будут» – понятно. *Shore*, ещё и в рифму, геологи и по морю плавали. Что же, этот одинокий клипер-бот плывёт и будет плыть осмысленно, поэтому вместо *drifts* тут появится *shifts*. Хорошая была головоломка, даже жаль расставаться:

*Rifts roar and roar, roar more and more,
You, damned deadly roaring rifts!
There's no this shore in my map-store
Where lonely clipper-boat shifts.*

Теперь можно сравнить два текста целиком:

Перекаты

Всё перекаты да перекаты –
Послать бы их по адресу!
На это место уж нету карты, –
Плыву вперёд по абрису.

А где-то бабы живут на свете,
Друзья сидят за водкою...
Владеют камни, владеет ветер
Моей дырявой лодкою.

Rifts

Rifts roar and roar, roar more and more,
Oh, damned deadly roaring rifts!
Possessed by stones, possessed by snowstorms,
My old holed clipper-boat drifts.

My friends and fieldmates, they drink and chatter,
They have their pretty broads around,
They have no mappings, they need no chartings
To cross the point where I'd be drowned.

К большой реке я наутро выйду,
 Наутро лето кончится,
 И подавать я не должен виду,
 Что умирать не хочется.

To a larger river at dawn I'll row,
 The end of summer, start of fall
 I shouldn't shiver, I shouldn't show
 That I don't want to die at all.

И если есть там с тобою кто-то,
 Не стоит долго мучиться:
 Люблю тебя я до поворота,
 А дальше — как получится.

If she's found someone, if they are happy,
 I've no mood to sorrow,
 Today I love her, and what will happen -
 I shall decide tomorrow.

Всё перекаты да перекаты –
 Послать бы их по адресу!
 На это место уж нету карты, –
 Плыву вперёд по абрису.

Rifts roar and roar, roar more and more,
 You, damned deadly roaring rifts!
 There's no this shore in my map-store
 Where lonely clipper-boat shifts.

Вот итоги размышлений, плоды многократного повторения текста про себя и слушания в наушниках во время странствий – кстати, и мне предлагали показать могилу автора «Перекатов» под Магаданом – подумалось: Не дождётесь! Вспоминаются картинки услышанных в детстве отрывков – как-то, где-то, от кого-то, потом – авторское исполнение всего текста, и тут откроется, что это не анонимный шансон, а бардовская песня, и что автор этого текста вообще-то доктор геолого-минералогических наук, геофизик, который написал множество хороших стихов, песен, книг.

Итак, как в детстве: что хотели, то купили, «Да» и «Нет» не говорили, чёрного и белого не покупали, и, как в юности, как в известном фильме – если нельзя, но очень хочется, то можно. Все-таки непереводаемого в переводе в самом деле нет².

Список литературы

1. Бурыкин, А. А. «Сапоги» Киплинга [Текст] / А. А. Бурыкин // Studio. – 2002. – № 3–4. – С. 94–96.
2. Бурыкин, А. А. Параллельные разноязычные версии стихотворного экспромта как предмет языковой практики и как проблема перевода [Текст] / А. А. Бурыкин // VI Международная конференция по переводоведению «Федоровские чтения». Тезисы докладов, Санкт-Петербург, 21–23 октября 2004 г. – СПб., 2004. – С. 13–14.
3. Бурыкин, А. А. Юрий Визбор по-английски [Текст] / А. А. Бурыкин // Studio. – 2007. – № 1–2. – С. 98–100.
4. Влахов, С. Непереводаемое в переводе [Текст] / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 352 с.
5. Городницкий, А. М. Деревянные города. – М., 1991.

² Автор выражает глубокую благодарность проф. В. И. Карасику (Волгоград), одному из первых читателей данного перевода, за его плодотворное обсуждение и ценные замечания.

6. Городницкий, А. М. И вблизи, и вдаль: Мемуарная проза и песни. – М. : Полигран, 1991.
7. Городницкий, А. М. След в океане : док. повествование; проза и песни. – Петрозаводск : Карелия, 1993.
8. Городницкий, А. М. Атланты. Моя кругосветная жизнь. – М. : Яуза, Эксмо, 2013. – 207 с.
9. Нагуманова, Э. Ф. "Непереводимое" в переводах стихотворений татарских поэтов начала XX века на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2. – С. 143–147.

References

1. Burykin, A. A. «Sapogi» Kiplinga [Tekst] / A. A. Burykin // Studio. – 2002. – № 3–4. – S. 94–96.
2. Burykin, A. A. Parallelnye raznojazychnye versii stihotvornogo jekspromta kak predmet jazykovej praktiki i kak problema perevoda [Tekst] / A. A. Burykin // VI Mezhdunarodnaja konferencija po perevodovedeniju «Fedorovskie chtenija». Tezisy dokladov, Sankt-Peterburg, 21–23 oktjabrja 2004 g. – SPb., 2004. – S. 13–14.
3. Burykin, A. A. Jurij Vizbor po-anglijski [Tekst] / A. A. Burykin // Studio. – 2007. – № 1–2. – S. 98–100.
4. Vlahov, S. Neperevodimoe v perevode [Tekst] / S. Vlahov, S. Florin. – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1980. – 352 s.
5. Gorodnickij, A. M. Derevjannye goroda. – M., 1991.
6. Gorodnickij, A. M. I vblizi, i vdali: Memuarnaja proza i pesni. – M. : Poligran, 1991.
7. Gorodnickij, A. M. Sled v okeane : dok. povestvovanie; proza i pesni. – Petrozavodsk : Karelija, 1993.
8. Gorodnickij, A. M. Atlanty. Moja krugosvetnaja zhizn'. – M. : Jauza, Jeksmo, 2013. – 207 s.
9. Nagumanova, Je. F. "Neperevodimoe" v perevodah stihotvorenij tatarskih pojetov nachala HH veka na russkij jazyk // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 2. – S. 143–147.